

Глава третья

КРИТИКА ПЛЕХАНОВЫМ НАРОДНИЧЕСТВА И ОБОСНОВАНИЕ ИМ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИИ

Идейная борьба марксистов с народниками уже с 80-х годов захватила все политические течения российского общества. Она нашла свое отражение в работе социал-демократических групп и кружков, перекинулась в рабочие массы, втянула в длительные теоретические дискуссии интеллигенцию. Не было ни одного журнала в стране, который бы так или иначе не откликнулся, не высказал бы своего мнения и отношения к развернувшейся идейной борьбе.

Вопросы были поставлены самой жизнью, от их решения зависело поведение политических групп и направлений. Это были проблемы, связанные с пониманием исторического процесса развития России, движущих сил и исторических перспектив.

Выступление Плеханова против народничества явилось переломным моментом в истории революционной мысли в России. «Влияние его первых марксистских произведений, — справедливо говорил М. Б. Митин, — было настолько сильным, что серьезно изменило всю обстановку в революционных кругах. Ленин отмечал значение этих работ, как важнейшую веху в развитии и распространении социалистических идей в России».¹

Критика Плехановым народничества имеет свою историю. Начав со статьи «Социализм и политическая борьба», он развивает ее идеи, обогащая фактами и новой аргументацией, в «Наших разногласиях». Но в первом и во втором случаях Плеханов критикует главным образом экономическую и политическую платформу народничества.

Если в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов в основном подчеркивает ошибочность взглядов народничества, то в «Наших разногласиях» на основе анализа российских обще-

¹ М. Б. Митин. Историческая роль Г. В. Плеханова в русском и международном рабочем движении. Госполитиздат, М., 1957, стр. 4—5.

ственных отношений он показывает их фактическое несоответствие последним.

Первоначально Плеханов относился к народникам, бывшим товарищам по оружию, как к заблуждающимся революционерам, которым необходимо разъяснить их ошибочную позицию и которых надо ознакомить с учением марксизма. С этих в основном позиций и написана первая марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба». Характер критики народничества в произведении «Наши разногласия» меняется. В 90-годах эта критика расширяется, захватывает вопросы философии и социологии. Меняется и содержание самой критики: затрагиваются новые проблемы, выдвигается новая аргументация. Это связано было также с изменением сущности народничества, его социально-экономической программы.

В 90-х годах Плеханов публикует статью «Странное недоразумение» (конец 1892 г.—начало 1893 г.) за подписью «И. Ходкевич». В 1894 г. вышла в свет его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» за подписью «Бельтов». В конце 1895 г. им был прочитан реферат в Женеве на тему о судьбах капитализма в России. Затем последовал ряд других работ.

В 90-х годах Плеханов очень ясно видит эволюцию народничества в сторону приспособления к существующему самодержавному строю. Он различает в этой связи революционных народников и «легальных народников». В одном из отрывков подготовлявшейся им брошюры «Наши разногласия» (ч. II) говорится: «Наше народничество пережило очень различные фазы развития. В семидесятых годах у нас были народники-революционеры, „ходившие в народ“ с целью создания в его среде революционной организации, которая постепенно расширяясь, постоянно охватывая все большие и большие районы, должна была привести к всенародному восстанию. Теперь таких народников, насколько мы знаем, совсем нет. Зато теперь пышно расцвело уже и тогда существовавшее, но стоявшее на заднем плане „легальное“ народничество. Люди этого направления приурочивают свои надежды и упования не к мужицкому бунту, а к законодательной деятельности царского правительства. Там, где одни мечтали о новом Пугачеве или новом С. Разине, другие мечтают о помпадурах, своей мощной рукой укрепляющих устои. Это очень большая разница».²

Марксистам, подчеркивал он, не по пути с буржуазными реформистами. «Важнейший проект, единственный, который мы поддерживаем, — писал Плеханов против народников, — это революция».³

² Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. IV, М., 1937, стр. 67—68.

³ Группа «Освобождение труда», сб. № 3, М., 1925, стр. 19.

Свою критику народничества Плеханов связывает непосредственно с вопросами революционного движения в стране. Критика народничества, замечает он, была первым и необходимым шагом вперед по пути дальнейшего развития революционного движения.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) первоначально была задумана как статья для первого номера журнала «Вестник Народной воли», но, будучи направленной против народнической идеологии в целом, она была отвергнута редакторами «Вестника» П. Лавровым и Л. Тихомировым. Тем не менее работа была издана отдельной брошюрой в октябре 1883 г. в качестве первого выпуска «Библиотеки современного социализма».

«Социализм и политическая борьба» — первое марксистское произведение, где подвергнуты критике ошибочные взгляды народничества и поставлен вопрос о применении марксизма к российским общественным отношениям. В этом его большое историческое значение для российского рабочего движения. В письме к Лаврову в ответ на рецензию Плеханов писал, что главной целью его литературной деятельности является, во-первых, полемика против анархистов, народников старого толка, народоульцев не понимающих значения политической борьбы, и, во-вторых, изложение и подтверждение философско-исторической стороны учения марксизма.

Центральной идеей плехановского произведения является тезис о том, что научный социализм исходит из признания политической борьбы, которая только и может привести рабочий класс, народ к победе над самодержавием и буржуазией. Проанализировав взгляды бакунинцев и впередовцев группы «Набат», Плеханов пришел к выводу, что при различии точек зрения на многие вопросы эти два течения сходились в отрицательном отношении к «политике».⁴ Анархисты выступали против классовой борьбы, утверждая, как и впередовцы, что политическая борьба — удел буржуазных радикалов. Ткачев и его сторонники понимали политическую борьбу исключительно в форме заговора. Они были бланкистами.

Эти взгляды народников были теснейшим образом связаны с их отсталыми экономическими идеями: они брали курс на коммунистическое развитие крестьянской общины, осуждая и противодействуя развитию новых, буржуазных отношений в стране. Отрицание народниками политической борьбы, подчеркивал Плеханов, означает отказ от создания рабочей партии, способной возглавить все революционные силы. Такая линия обрекала все народническое движение на застой.⁵

⁴ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 58.

⁵ Там же, стр. 64.

Некоторый подъем революционного движения, наблюдавшийся в конце 70-х и в начале 80-х годов, был связан с деятельностью «Народной воли», ставшей на путь политической борьбы против самодержавия. Но, подняв знамя политической борьбы, она пошла по ошибочной дороге, положив в основу своей политической деятельности терроризм. «„Терроризм“, — писал Плеханов, — совершенно логически вырос из нашего „бунтарства“. Но с появлением „Нар. воли“ логическое развитие нашего революционного движения переходило уже в тот фазис, в котором оно не могло более удовлетворяться народническими теориями доброго старого, т. е. чуждого политическим интересам, времени».⁶

Подвергнув критике политико-экономическую программу народоульцев, Плеханов пришел к выводу, что «„Народная воля“ не может найти себе оправдания, да и не должна искать его, помимо современного научного социализма».⁷

Во второй части своей работы «Социализм и политическая борьба» Плеханов выясняет сущность научного социализма и его применимость к российским общественным отношениям.

Характеризуя научный социализм Маркса и Энгельса, Плеханов писал, что его основой является материалистическое понимание истории. Он излагает основные положения материалистического понимания истории и показывает, что оно необходимым образом ведет к признанию революции. «Историческое учение Маркса и Энгельса представляет собою настоящую „алгебру революции“...».⁸ Революция — «последний акт в длинной драме революционной классовой борьбы, которая становится сознательной лишь постольку, поскольку она делается борьбой политической».⁹ Эту борьбу ведет рабочий класс.

Плеханов подчеркивал, что развитие капитализма порождает такую закономерность, действие которой ведет к уничтожению частной собственности на средства производства. Создаются объективные и субъективные условия общественного переворота. Именно «свойственные капитализму организация производства и форма обмена впервые создают и объективную и субъективную возможность эмансипации трудящихся. Капитализм расширяет мирозерцание рабочего, уничтожает все предрассудки, унаследованные им от старого общества; он толкает его на борьбу и в то же время обеспечивает победу...».¹⁰

В третьей части своего произведения Плеханов, дав историческую оценку деятельности «Народной воли», отметил, что «партия „Народной воли“ есть дитя переходного времени. Ее программа есть последняя программа, родившаяся в тех условиях,

⁶ Там же, стр. 66.

⁷ Там же, стр. 68—69.

⁸ Там же, стр. 71.

⁹ Там же, стр. 83.

¹⁰ Там же, стр. 90.

которые делали нашу односторонность неизбежным и потому законным явлением».¹¹

Глубоко и проникновенно звучали слова Плеханова, указывавшего на великое значение марксистской теории для революционного движения рабочего класса: «Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства, революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире».¹²

Всесторонней критике подвергнута им и политическая платформа народолюбцев в ее важнейших пунктах. Он не без основания подчеркивал, что взгляды «Народной воли» перекликаются с тезисом Дюринга о первостепенном значении политического элемента по сравнению с экономическим фактором. Не случайно сторонники «Народной воли» использовали в своей критике марксизма выступление Дюринга.

Плеханов показывает принципиальное различие в понимании вопросов политической борьбы, революции марксистами и народолюбцами. Им формулируются основные задачи рабочего класса — борьба за политические свободы и подготовка к выступлению его на историческом фоне как самостоятельной, руководящей силы в борьбе за свержение власти эксплуататоров, за установление революционной диктатуры. «Но диктатура класса, — подчеркивает Плеханов, — как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса...».¹³

Выясняя вопрос о роли крестьянства в революционном движении, Плеханов отвергает взгляд, согласно которому социалистическое движение пролетариата не может встретить поддержки со стороны крестьянства. Он писал: «Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую „национализацию земли“».¹⁴

В этот период Плеханов не делает еще ложных заключений относительно позиции крестьянства к пролетариату и революции.

В работе «Социализм и политическая борьба» он формулирует тезис о выработке элементов для образования будущей рабочей социалистической партии России как важнейшей политической

задаче русских марксистов. В этой связи следует заметить, что Плеханов переоценивал роль интеллигенции в общественном движении. Социалистическая интеллигенция, по его мнению, «должна стать руководительницей рабочего класса в предстоящем освободительном движении...».¹⁵

Такое решение вопроса являлось известным отголоском народнических концепций и нашло свое отражение в дальнейшем у Плеханова в ряде его работ, в частности в написанной им от имени группы «Освобождение труда» программе.

Несмотря на отдельные недостатки, работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» являлась, по замечанию В. И. Ленина, первым profession de foi русского социализма.¹⁶ Это был первый научный, марксистский труд, в котором с позиций научного социализма подверглись критике все важнейшие идеологические основы народничества. Книга получила широкое распространение среди первых русских марксистов. Позже, в 90-х годах, она была переведена на польский и болгарский языки.

Важно отметить, что в первой же значительной теоретической работе Плеханов подчеркивал необходимость дальнейшего развития теории научного социализма. «Но само собою разумеется, — замечал он, — что развитие научного социализма еще не закончено и так же мало может остановиться на трудах Энгельса и Маркса, как теория происхождения видов могла считаться окончательно выработанной с выходом в свет главных сочинений английского биолога. За установлением основных положений нового учения должна последовать детальная разработка относящихся к нему вопросов, разработка, дополняющая и завершающая переворот, совершенный в науке авторами „Коммунистического Манифеста“».¹⁷

Народники встретили брошюру Плеханова что называется в штыки. Лавров опубликовал в 1884 г. на нее рецензию во втором номере «Вестника Народной воли».

Плеханов ответил на это письмом автору, где подробно проанализировал рецензию, противопоставив идеологии народничества научный социализм. «Ваше ли внимание, — писал Плеханов, — нужно обращать на то обстоятельство, что социализм — „как он выразился“ в сочинениях Маркса и Энгельса — представляет собою самое могучее духовное оружие в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа? В распространении же учений названных писателей именно и заключается цель моих товарищей, как это ясно высказано в объявлении об издании „Библиотеки современного социализма“. Что социализм школы Маркса во многом рас-

¹¹ Там же, стр. 96—97.

¹² Там же, стр. 95.

¹³ Там же, стр. 101.

¹⁴ Там же, стр. 110.

¹⁵ Там же, стр. 108.

¹⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 264.

¹⁷ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, стр. 69—70.

ходится с „русским социализмом, как он выразился“ в нашем революционном движении вообще и в „партии Народной воли“ в частности, — это не подлежит ни малейшему сомнению, так как „русский социализм“ до сих пор еще носит очень длинную бакунистскую косу за своей спиной».¹⁸

Письмо Лаврову Плеханов опубликовал в качестве предисловия к своей новой большой работе «Наши разногласия», написанной летом 1884 г. и вышедшей из печати в начале 1885 г. в третьем выпуске «Библиотеки современного социализма».

Это произведение Плеханова представляет дальнейшее развитие идей, высказанных в брошюре «Социализм и политическая борьба». Poleмика с народниками была более резкой. Как замечает сам Плеханов, в этой работе он заговорил «другим языком». В ней более зрело, более основательно рассмотрены вопросы применения марксизма к российской действительности. Плеханов использовал фактический и статистический материал для обоснования своих положений и опровержения антинаучного характера взглядов народников на исторический процесс в России.

В своей критике народнической доктрины он обращает внимание прежде всего на порочность методологии народников и ее коренное отличие от методологии марксизма. Касаясь последней, он писал: «Для нас желательное вырастает из необходимого и ни в каком случае не заменяет его в наших рассуждениях. Для нас свобода личности заключается в знании законов природы — т. е., между прочим, и истории — и в умении подчиняться этим законам, т. е., между прочим, и [в умении] комбинировать их *наивыгоднейшим образом*».¹⁹ Метод же народников — это субъективный метод в социологии, когда сфера необходимого заменяется сферой желательного.

Плеханов указывал, что марксиста при анализе общественных форм прежде всего интересуют внутренние прогрессивные силы, способные создать более высокую ступень общества. «Каждая ступень исторического развития человечества интересна именно постольку, поскольку стоящие на ней общества сами из себя, путем внутренней своей самодеятельности, вырабатывают силу, способную разрушить старые формы социальных отношений и построить на их развалинах новое, лучшее общественное здание... Другими словами, как историка, так и практического революционера интересуют не статика, а динамика, не консервативная, а революционная сторона, не гармония, а противоречия общественных отношений...».²⁰ Вот этого и не понимали народники, которые исходили из веры в возможность могущественного, решающего влияния интеллигенции на народ.

¹⁸ Там же, стр. 120.

¹⁹ Там же, стр. 135—136.

²⁰ Там же, стр. 144.

В своем произведении «Наши разногласия» Плеханов, проанализировав теоретическую постановку вопроса об отношении к развитию капитализма в России Герценом, Чернышевским и различными фракциями народничества, пришел к следующему заключению: «Теоретическая постановка революционного вопроса не только не подвинулась вперед со времени Чернышевского, но во многих отношениях отступила назад, к полуславянофильским воззрениям Герцена. Русская революционная интеллигенция начала семидесятых годов не прибавила ни одного серьезного аргумента в пользу отрицательного решения поставленного еще Герценом вопроса о том, „должна ли Россия пройти всеми фазами европейского развития?“».²¹ Не продвинулись вперед и позднейшие приверженцы русского бланкизма, в том числе и теоретик народничества того периода Тихомиров.

Подвергая критике взгляды Тихомирова, Плеханов доказывает, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития. Все заявления народников о том, что развитие капитализма можно приостановить, являются пустой фразой.

В ответ на утверждение Тихомирова, что капитализм не способен развиваться в России вследствие отсутствия внутреннего рынка, Плеханов убедительно показывает, что само развитие капитализма создает себе рынок. Он отводит также утверждение народников относительно роста рабочего класса в стране. Тихомиров вслед за Воронцовым заявлял, будто число рабочих «стоит на одной цифре».

Используя значительный цифровой материал, Плеханов неопровержимо показывает, что народники неправильно обобщают статистические данные о количестве рабочих в стране. «Мы показали нашему автору, — замечает Плеханов, — что сообщенные им данные не соответствуют даже „официальной правде“. Мы привели, кроме того, данные, на основании которых можно быть уверенным, что эта „официальная правда“ в свою очередь не соответствует действительности. Теперь мы скажем ему, что он просто-напросто не умеет обращаться даже с теми неверными статистическими цифрами, какие находятся в его распоряжении, так как оперирует с величинами, совершенно несоизмеримыми».²²

Напротив, статистические данные свидетельствуют о непрерывном росте русского рабочего класса. Плеханов ставит также вопрос и о том, что анализ требует учета большого числа рабочих в системе домашнего производства и сельских полупролетариев и пролетариев, на что народники закрывают глаза.

Касаясь сельского хозяйства, Плеханов на основе неопровержимых фактов делает вывод, что сельская община находится в процессе своего разложения. Он ссылаясь на «Сборник статистиче-

²¹ Там же, стр. 174.

²² Там же, стр. 233—234.

ских сведений» В. И. Орлова, «Сельскую общину» В. С. Пругавина и др. Капитализм непрерывно подчиняет себе сельское хозяйство. Крестьянство дифференцируется. Между тем народники продолжают отстаивать свои взгляды на общину и на крестьянство как на единое целое. Плеханов писал, что в основе такого представления лежит метафизический метод мышления. Для Тихомирова «„народ“ есть застывшее, неизменное, раз навсегда данное понятие, для него община „существует или не существует“, для него крестьянин-общинник „не может быть самим собою и одновременно быть чем-нибудь другим“, т. е. в данном случае представителем принципа индивидуализма, невольным, но зато и неудержимым разрушителем общины».²³

Народники не видят и не понимают диалектики общественного развития в стране. Русские социалисты, писал Плеханов, могут и должны надеяться прежде всего на пролетариат. Рабочий класс имеет историческую будущность: он строитель социалистического общества. Пора отказаться от наивной мысли, что артельное сыроварение и кустарная выделка плетеных стульев приостановит развитие капитализма в стране и создаст какое-то неведомое «народное производство». Что касается народнического фетиша — крестьянской общины, то она, указывал Плеханов, находится в процессе своего непрерывного разложения. Ни государственное закрепление общины, ни частичные реформы не могут спасти поземельную общину. «По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития».²⁴

Сама постановка вопроса о том, должен или не должен развиваться капитализм в России, нелепа. Страна давно вступила на путь капиталистического развития. Плеханов убедительно показал, что ход общественно-экономического развития в России опровергает ходячие реакционные идеи народников. Задача русских социалистов сводится к познанию этого неизбежного социально-экономического закона. «Все непонятные законы общественного развития, — замечает Плеханов, — действуют с неотразимой силой и слепой жестокостью законов природы. Но узнать тот или другой закон природы или общественного развития — значит уже, во-первых, уметь избегать столкновения с ним, а следовательно, и напрасной траты сил, а во-вторых, быть в состоянии регулировать его приложение так, чтобы извлекать из него пользу».²⁵

Продолжая вслед за Чернышевским и Антоновичем критику взглядов Лаврова, Плеханов показывает, что их основой является эклектизм, позитивизм, заимствованный от буржуазных филосо-

фов, и при этом подчеркивает, что он опирается на критику, которая была дана еще «Современником».

Такого рода критика имела место в 1861 г. М. А. Антонович в статье «Два типа современных философов», проредактированной Чернышевским, подробно остановился на разборе философских взглядов Лаврова, представлявших собой слабо сцементированный конгломерат положений, заимствованных из различных философских систем. Говоря о стремлении Лаврова примирить идеализм с материализмом, Антонович писал: «Э! г. Лавров, так нельзя; это значит в одно и то же время и вашим и нашим, — философы, достойные этого имени, так не делают. В кабинете философии духа вы говорите: „Я произвел внешний мир“, а в обширном храме философии природы вы утверждаете: „внешний мир необходимо произвел меня и всю нашу историю“; вы принимаете два положения, взаимно исключают и уничтожающие друг друга: если одно истинно, то другое ложно; а если истинно другое, то ложно первое, — уж что-нибудь одно, или мать родила дочь, или дочь — мать».²⁶ Материалист Антонович правильно указывал, что эклектическая философия вела Лаврова к идеализму.

Народники, опираясь на эклектическое учение Лаврова, допускали пошлый эклектизм при анализе общественных явлений. Для них общество — искусственный конгломерат, представляющий собой продукт нашего сознания; реальна только личность.

С позиций диалектического материализма Плеханов подверг глубокой и разрушительной критике субъективно-идеалистическое и метафизическое мировоззрение народничества.

В своем анализе субъективно-социологических взглядов народников Плеханов раскрывает их исторический генезис. Сопоставляя взгляды народников с исторической концепцией левых гегельянцев, он приходит к заключению, что народничество всецело следовало в вопросах социологии взглядам Бруно Бауэра, Штирнера и др. Это относилось к пониманию исторического процесса в целом и к так называемой «теории героев и толпы». Еще в «Наших разногласиях» Плеханов показал, что основу мирозерцания народников составляет субъективный идеализм и метафизика. Он подверг критике идеализм Михайловского, Кареева и других субъективистов, отрицавших существование объективной истины. Субъективисты утверждали, что истинным является то, что удовлетворяет нашей познавательной потребности.

Народническим субъективистским учениям об обществе Плеханов противопоставил марксистский тезис об объективном характере общественной закономерности и ее использовании марксистами. Народник, говорил он, привык подставлять на место объективных исторических законов свою собственную волю и произвол. В основе заговорщичества «Народной воли», ее бланкистской тактики лежит

²³ Там же, стр. 286.

²⁴ Там же, стр. 347.

²⁵ Там же, стр. 289.

²⁶ М. А. Антонович, Избранные статьи, М., 1938, стр. 84.

субъективизм. Заговорщичество «не считается с историей», не стремится понять ее законы и направить сообразно с ними свою революционную деятельность: народолюбцы просто заменяют историческое развитие своей конспираторской сноровкой. Марксист строит свою программу, основываясь на законах общества. «Для нас желательное, — подчеркивал Плеханов, — вырастает из необходимого и ни в каком случае не заменяет его в наших рассуждениях».²⁷

Сильной стороной произведения Плеханова «Наши разногласия» является теоретический разбор взглядов различных народнических фракций, особенно народолюбчества и его источников. Родословная народолюбчества, писал он, характеризуется схемой: «Бакунин „роди“ Ткачева, Ткачев „роди“ Тихомирова и братьев его».²⁸

Анализируя бланкизм и его специфическую форму в России, Плеханов подчеркивает прямую противоположность последнего марксизму. «С точки зрения социал-демократа, — замечает он, — истинно революционное движение настоящего времени возможно только в среде рабочего класса; с точки зрения бланкиста революция только частью опирается на рабочих, имеющих для нее „важное“, но не главное значение. Первый полагает, что революция имеет „особенно важное значение“ для рабочих; по мнению второго, рабочие имеют, как мы знаем, особенно важное значение для революции. Социал-демократ хочет, чтобы рабочий сам сделал свою революцию; бланкист требует, чтобы рабочий поддержал революцию, начатую и руководимую за него и от его имени другими, положим хоть гг. офицерами, если вообразить нечто вроде заговора декабристов».²⁹

Плеханов, подчеркивая коренное отличие революции от заговора бланкистов, указывал, что для перехода к «социалистической организации» в стране требуются два исторически необходимых условия. «Первое из этих условий имеет объективный характер и заключается в экономических отношениях страны. Другое условие — чисто субъективное и относится к самим производителям: недостаточно одной объективной, экономической возможности перехода к социализму; нужно, чтобы рабочий класс понял и осознал эту возможность. Эти два условия находятся в тесной взаимной связи».³⁰

Ошибочной программе народничества Плеханов, исходя из материалистического понимания истории применительно к России, противопоставил следующую программу русских марксистов:

«1) Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мелкобуржуазно-крестьянского социа-

²⁷ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, стр. 135.

²⁸ Там же, стр. 319.

²⁹ Там же, стр. 318.

³⁰ Там же, стр. 319—320.

лизма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

«2) По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

«3) При переходе к этим последним ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма; она может только менее сопротивляться такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

«4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров — класс;

«5) Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий».³¹

Для того времени эта программа означала значительный шаг вперед. Она, по словам Плеханова, может быть осуществлена при условии создания рабочей партии: «Итак, еще раз: возможно — более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию».³²

Таким образом, Плеханов впервые для России выдвинул весьма важные положения революционной теории, среди которых существенным моментом являлось указание на историческую миссию рабочего класса России как главной силы, способной сокрушить царизм. «Огромная заслуга Г. В. Плеханова, — говорил М. Б. Митин, — состоит в том, что он впервые указал на историческую миссию рабочего класса России как главной силы, способной сокрушить русский абсолютизм и открыть путь для прогрессивного развития страны».³³

Работа Плеханова «Наши разногласия» представляла замечательное марксистское произведение 80-х годов XIX в. Энгельс писал В. Засулич, что он успел пока прочитать 60 страниц «Разногласий». «Но и того немногого, — замечает он, — что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

«Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников».³⁴

³¹ Там же, стр. 347.

³² Там же, стр. 364.

³³ М. Б. Митин. Историческая роль Г. В. Плеханова в русском и международном рабочем движении, стр. 5.

³⁴ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, М., 1951, стр. 309.

Работа Плеханова была высоко оценена В. И. Лениным. Она нанесла существенный удар по народнической идеологии.

В тех исторических условиях произведение Плеханова получило довольно широкое распространение среди революционной интеллигенции и в возникавших в России первых социал-демократических кружках. «Наши разногласия» оказали большое влияние на складывавшееся социал-демократическое движение в России.

Вместе с тем анализ Плехановым русских общественных отношений грешил известным схематизмом, известной абстрактностью при всей правильности важнейших общих политических положений, развитых им в книге «Наши разногласия». Выдвигая, например, положение о том, что русская революция может победить путем собственных сознательных усилий рабочего класса, Плеханов не понимал, что она станет победоносной при условии союза пролетариата с крестьянством. Для него характерно было непонимание исторического значения крестьянства в общественном движении страны. В этом важнейшем вопросе он ограничился лишь заявлением, что программа русских марксистов «не жертвует деревней в интересах города, не игнорирует крестьянства ради промышленных рабочих. Она ставит своей задачей организацию социально-революционных сил города для вовлечения деревни в русло всемирно-исторического движения».³⁵

Однако в этот период (1883—1885 гг.) Плеханов еще не делает всех тех ложных заключений относительно крестьянства, которые им были высказаны позже.

В работе «Наши разногласия» содержались и некоторые ошибочные утверждения как прямой пережиток народнической идеологии. К ним относились: 1) переоценка роли интеллигенции в общественном движении; 2) признание как одного из возможных методов борьбы против царизма террористической борьбы. Касаясь последней, Плеханов писал: «... мы нисколько не отрицаем важной роли террористической борьбы в современном освободительном движении».³⁶

На основе проведенной критической и позитивной теоретической работы (прежде всего в лице Плеханова) группа «Освобождение труда» выработала проект партийной программы в 1884 г., а затем в 1887 г. Как известно, В. И. Ленин в 1899 г. дал в целом положительную оценку последнему проекту: «... он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории».³⁷ Вместе с тем В. И. Ленин отметил существенные недостатки данного проекта.

³⁵ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, стр. 367.

³⁶ Там же, стр. 364.

³⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 211.

В своем «Проекте программы нашей партии» (1899) В. И. Ленин подверг детальному критическому рассмотрению содержание программы группы «Освобождение труда», высказав ряд существенных замечаний по отдельным ее пунктам. «Чтобы не оставлять места недомолвкам, — замечает В. И. Ленин, — оговоримся теперь же, что, по нашему лично мнению, террор является в настоящее время нецелесообразным средством борьбы, что партия (как партия) должна отвергнуть его (впредь до изменения условий, которое могло бы вызвать и перемену тактики) и сосредоточить все свои силы на укреплении организации и правильной доставке литературы».³⁸

Касаясь экономического раздела рабочей программы группы «Освобождение труда», В. И. Ленин писал: «Требование „государственной помощи производительным ассоциациям“, стоящее в программе группы „Освобождение труда“, должно быть вовсе устранено из программы, по нашему мнению».³⁹

Существенные замечания были высказаны В. И. Лениным по крестьянскому вопросу. В первом проекте плехановской программы было лишь сказано, что «группа „Освобождение труда“ нимало не игнорирует крестьянства, составляющего огромнейшую часть трудящегося населения России».⁴⁰

В письме к петербургским рабочим кружкам, озаглавленном «Современные задачи русских рабочих» (1885) и напечатанном во втором номере нелегального журнала «Рабочий», Плеханов вновь высказался в том духе, что крестьянство должно идти за рабочим классом и интеллигенцией.⁴¹

Во втором же проекте программы (1887 г.) подчеркивалось, что русское революционное движение почти не встречало поддержки и сочувствия со стороны крестьянства. Последнее характеризовалось как инертная в политическом отношении масса, умственно отсталая, объективно представлявшая собой главнейшую опору абсолютизма.

Таким образом, здесь главное внимание уделяется крестьянину как собственнику с его предрассудками и колебаниями. Но в заключительных словах проекта как бы мимоходом говорилось о том, что рабочая партия увлечет за собой беднейшую часть крестьянства.

В противоположность такой противоречивой и неопределенной позиции группы «Освобождение труда» по крестьянскому вопросу В. И. Ленин в своем «Проекте программы нашей партии» со всей решительностью подчеркивал будущую революционную роль крестьянства. «Мы говорим лишь, — писал он, — что рабочая партия

³⁸ Там же, стр. 218.

³⁹ Там же, стр. 220.

⁴⁰ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, стр. 375.

⁴¹ Там же, стр. 363.

не может, не нарушая основных заветов марксизма и не совершая громадной политической ошибки, *пройти мимо* тех революционных элементов, которые есть и в крестьянстве, не оказать поддержки этим элементам».⁴²

Таким образом, Плеханов проходил мимо той объективной экономической основы, которая порождала революционное движение крестьян — их стремление покончить с пережитками крепостничества и, следовательно, с абсолютизмом. В. И. Ленин писал в этой связи: «Крестьянский вопрос в России существенно отличается от крестьянского вопроса на Западе, но отличается только тем, что на Западе речь идет почти исключительно о крестьянине в капиталистическом, буржуазном обществе, а в России — главным образом о крестьянине, который не менее (если не более) страдает от докапиталистических учреждений и отношений, страдает от пережитков крепостничества. Роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества, на Западе уже сыграна, в России — еще нет».⁴³

Однако в 80-х годах, как мы уже отмечали, Плеханов еще не проявлял такого неверия в революционные возможности крестьянства, как это случилось позже. В 80-х годах он признавал необходимость установления связей рабочей партии с крестьянством и даже допускал, что бедные крестьяне пойдут за социал-демократами. Но у него отсутствовало понимание того, что все крестьянство являлось тогда союзником пролетариата в борьбе против самодержавия.

Его политический скепсис в отношении крестьянства уже в начале 90-х годов приобретает характер полного отрицания революционных возможностей последнего. В статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» в 1890 г. он заявлял: «Кроме буржуазии и пролетариата, мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации».⁴⁴

Свое разочарование в крестьянстве и его революционных возможностях, вынесенное из практики хождения в народ, Плеханов сохранил и в последующие годы. Оно срослось с его убеждением в том, что крестьянству в революции отведена пассивная роль. Он не принял в расчет изменившихся общественных отношений как в деревне, так и в городе. В лице пролетариата крестьянство получило руководителя в борьбе за землю и волю. В самой же деревне шло непрерывное нарастание революционного движения против помещиков.

Позиция Плеханова, занятая им в 90-е годы по отношению к крестьянству, разрастается позже в целостную меньшевистскую

⁴² В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 223.

⁴³ Там же, стр. 221.

⁴⁴ Г. В. Плеханов, Сочинения, т. III, М.—Пгр., 1923, стр. 119.

концепцию. Значительную роль в этой эволюции сыграло влияние традиционной точки зрения партий II Интернационала на крестьянский вопрос.

Касаясь аграрной части программы группы «Освобождение труда», В. И. Ленин в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» подчеркнул, что «Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет... Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность „радикального пересмотра“ дела крестьянской реформы».⁴⁵

К критике народнической идеологии в 80-х годах Плеханов еще раз обратился в острой полемической брошюре «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова». Подвергая бичующей критике Л. Тихомирова, отошедшего от народовольчества и ставшего вскоре ярким защитником и идеологом самодержавия, он одновременно раскрывает и ложные теоретические основы народничества, требуя избавиться от «теоретической тихомировщины».

В своей глубокой критике народничества Плеханов, исходя из фактов развития деревни, разложения общины, обращал внимание на то, что народники-легалисты становятся выразителями интересов кулацкой верхушки деревни: «Наши народники-легалисты, столь плодотворные на всякого рода рецепты для поддержания и упрочения „вековых устоев русского народного быта“, не замечают, что фактически они все более и более становятся выразителями интересов той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического принципа и кулацкой наживы».⁴⁶

Таким образом, Плеханов правильно подметил связь между изменением взглядов народников и социально-экономическими изменениями в деревне на почве развития в ней капитализма и расслоения крестьянства.

В 90-х годах либеральные народники в лице Михайловского, Кривенко и других выступили против марксизма. В 1892 г. появились их статьи в журналах «Русское богатство» и «Русская мысль».

Народники пытались обратить письмо Маркса по поводу русской общины против русских марксистов, фальсифицируя его выводы. Одним из первых выступлений против народничества в за-

⁴⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 231.

⁴⁶ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. I, стр. 274.

шиту марксизма была статья Плеханова «Странное недоразумение» за подписью «И. Ходкевич». Она относится, по-видимому, к концу 1892 г. — началу 1893 г. В ней Плеханов писал: «Ученики Маркса действительно „приветствуют“ развитие капитализма, но только потому, что каждый новый шаг на пути этого развития дает им возможность все более и более плодотворной работы. Там, где есть капитализм, есть и противодействие ему, и чем больше растет капитализм, тем больше развивается это противодействие, представляющее собою чрезвычайно важное культурное движение».⁴⁷

Опровергая взгляды народников, он ссылался на факты жизни и статистические данные труда В. И. Орлова «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии».

В этой статье Плеханов, излагая основные положения материалистического понимания истории, указывает, что путь изменения экономических отношений лежит через надстройку. «Из слов Маркса видно, — писал он, — что бывают такие времена, когда „надстройка“ приходит в противоречие с экономическими нуждами общества. Тогда она подвергается переделке. Тот общественный класс, который является представителем поступательного движения в данную историческую эпоху, не может отказаться от такой переделки, потому что для него отказаться от нее значит отказаться от удовлетворения своих экономических нужд. Путь к их удовлетворению идет через надстройку. Это единственный путь, и нет другого пути, кроме него».⁴⁸ В своем письме к Энгельсу летом 1894 г. Плеханов писал: «Вы видите, что, если во времена Маркса наши русские революционеры могли черпать известную энергию в той мысли, что Россия не пройдет капиталистического периода, то в наше время та же мысль становится очень опасной утопией. Теперь крайне необходимо с ней бороться».⁴⁹ И он делал при этом весьма важный вывод: «Революционная пропаганда в современной России может быть только марксистской».

В другом письме к Энгельсу в том же году Плеханов, приводя различные данные о развитии капитализма в России, о распаде общины как свидетельство реакционности и утопичности взглядов Даниэльсона, писал: «Без всякого преувеличения теперь можно сказать, что чем больше разрушается наш старый экономический строй, который так мил Н.—ону, тем больше мы приближаемся к революции. Н.—он так ставит вопрос о капитализме, как будто он еще не существует в России. В действительности мы уже страдаем от капитализма и еще страдаем от того, что капитализм не достаточно развит. Страдание на страдание, это — учет-

⁴⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. IV, стр. 21.

⁴⁸ Там же, стр. 12.

⁴⁹ Группа «Освобождение труда», сб. № 2, М., 1924, стр. 316.

веряет наши экономические бедствия, не говоря о нашем политическом положении. . .

«Но предположим, что община — наш якорь спасения. Кто произведет реформы, предполагаемые Н.—оном? Царское правительство? Лучше чума, чем реформы, исходящие от подобных реформаторов! Можно ли себе представить что-либо более химерическое, чем социализм, насажденный *исправниками*?»

«К тому же правительство делает все от него зависящее, чтобы разрушить общину».⁵⁰

Плеханов информирует Энгельса о выступлениях Михайловского против научного социализма с его утверждением о том, что разрешение социального вопроса в России принадлежит, в отличие от Запада, правительству. «Из этого вы видите, — писал Плеханов Энгельсу 3 марта 1895 г., — как реакционер и вреден для нас этот вид утопического социализма, проповедуемого Михайловским».⁵¹

В другом письме к Энгельсу того же года Плеханов замечает: «Посылаю вам русскую брошюру. Прочтите конец этой брошюры, и вы увидите, что борьба наших народников „против капитализма“ все более и более вырождается в союз с *царизмом*».⁵²

В 1895 г., после выпуска в свет своего важнейшего труда «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов выступил в Женеве с рефератом на тему о судьбах капитализма в России и о задачах русской интеллигенции. Реферат вызвал жаркие прения.

В критике Плехановым народничества главное внимание уделяется анализу его философских основ и в связи с этим он развивает некоторые проблемы марксистской философии. Именно этой стороне теоретической деятельности Плеханова особенно большое значение придавал В. И. Ленин.

⁵⁰ Там же, стр. 326—327.

⁵¹ Там же, стр. 336.

⁵² Там же, стр. 338.